

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С. Я. КОЗЛОВ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГВИНЕЙСКИХ ФУЛЬБЕ

Фульбе — крупнейший из народов Гвинейской республики: в 1961 г. их насчитывалось 1,25 млн. чел., при общей численности населения страны 3,1 млн.¹, а во всей Западной Африке живет около 8 млн. фульбе.

Лингвистически фульбе относятся к атлантической (западной бантоидной) группе, антропологически представляют смешанный тип, сочетающий незначительные европеидно-эфиопоидные черты с доминирующими негроидными. К этому привела их многовековая и интенсивная метисация с негрскими народами Судана. Исследователь гвинейских фульбе Ж. Ришар-Молар пишет: «...почти все фульбе Фута-Джаллона, претендующие называться чистыми, суть метисы и, в общем, такие же черные, как и соседние негрские народы»². Проведившееся в 1955 г. в Гвинее демографическое обследование полностью подтвердило этот вывод³.

Основной район расселения фульбе в современной Гвинее — Фута-Джаллон, горная страна с преобладанием невысоких плато, почти безлесная, с бедными почвами, покрытая горными луговыми саваннами. С древнейших времен на Фута-Джаллоне жили негроидные племена, занимавшиеся примитивным земледелием, охотой и рыболовством. В XIII в. аборигены края — бага, ландуман, тенда и другие — были оттеснены к морю племенами сусу-диалонке, которые занимались земледелием, охотой, частично скотоводством и находились на стадии разложения родового строя⁴.

Заселение Фута-Джаллона народом фульбе происходило постепенно. По легендам, первые фульбе появились здесь еще в X в.⁵; однако значительные группы их пришли сюда, по-видимому, лишь в XV в. под

¹ Б. В. Андрианов, *Население Африки*, М., 1964, стр. 78.

² J. Richard-Molard, *Problèmes humains en Afrique occidentale*, Paris, 1959, стр. 151.

³ E. Quesnay, *Une enquête démographique en Guinée*, «Encyclopédie mensuelle d'Outre-mer», № 69, 1956, стр. 218.

⁴ J. Machat, *Les rivières du Sud et le Fouta-Djallon*, Paris, 1905, стр. 232—267; A. Demougeot, *Notes sur l'organisation politique et administrative du Labe avant et depuis l'occupation française*, Paris, 1944, стр. 10; L. Tauxier, *Moeurs et histoire des Peuls*, Paris, 1937, стр. 278, прим. 1.

⁵ J. Richard-Molard, A. O. F., Paris, 1949, стр. 66.

предводительством Бамби Диаде⁶. В 80-е (90-е?) гг. XV в. новые большие группы привел на Фута-Джаллон Коли Тенгелла⁷.

В результате многочисленных войн Коли Тенгелла и его преемники подчинили своему влиянию многочисленные племена на обширной территории от верховьев Нигера до нижнего Сенегала (так называемая «страна Кокколи» на картах XVI в.). Но эта эфемерная «империя» распалась довольно скоро. В конце XVII в. на Фута-Джаллоне обосновались фульбе-мусульмане из Масины во главе с братьями Фоде Сери и Фоде Сеиди⁸. Скотоводы-фульбе нашли на Фута-Джаллоне прекрасные условия для своего хозяйства: обширные пастбища, обилие воды в течение всего года, мягкий климат. С земледельческими племенами они поддерживали добрососедские отношения.

К сожалению, крайне скудные источники не дают возможности нарисовать картину социального устройства фульбе в XV—XVII вв., т. е. в период, предшествовавший созданию их государства на Фута-Джаллоне. Однако многие факты говорят о том, что фульбе в своем развитии прошли через все основные этапы первобытнообщинного строя. Так, еще недавно в социальной организации отдельных кочевых и наиболее отсталых групп фульбе наблюдались различные архаические черты, которые свидетельствуют о существовании у них в прошлом материнского рода. Например, при разделе имущества покойного предпочтение иногда отдавалось его племяннику (сыну сестры)⁹. В системе родства фульбе, относящейся к турано-ганованскому типу, отчетливо прослеживается, наряду с мужской, женская линия, причем дети братьев матери считаются старшими по отношению к своим кузенам — детям сестер отца¹⁰. Легендарным предком многих родовых групп фульбе является женщина¹¹. Интересно, что различные институты материнского рода сохранялись очень долго у типично скотоводческого народа в условиях господства, а затем и упадка отцовского рода.

Изучение фута-джаллонских и других фульбе подтверждает также известное положение о дуальной организации родо-племенного общества. Так, согласно легендам, фульбе пришли в Судан двумя племенами; затем, во втором тысячелетии н. э. насчитывалось четыре ветви народа фульбе, названия которых варьировали по большим локальным группам (на Фута-Джаллоне это были Диаллубе, Урурбе, Феробе, Бари или Даэбе). Каждая из этих ветвей, в свою очередь, делилась на несколько более мелких, составлявших обычно четное число¹².

В религиозных верованиях фульбе до исламизации, а в значительной степени и после, следует отметить, прежде всего, развитый анимизм и культ предков¹³.

⁶ A. Demougeot, Указ. раб., стр. 12.

⁷ См.: D. Niane, A propos de Koli Tengella, «Recherches africaines», N 4, Co-nacry — Berlin, 1960, стр. 33.

⁸ L. Tauxier, Указ. раб., стр. 244, прим. 3.

⁹ A. Arcin, La Guinée Française, Paris, 1907, стр. 367.

¹⁰ См. G. Vieillard, Notes sur les coutumes des Peuls au Fouta-Djallon, Paris, 1939, стр. 17—19; Д. А. Ольдерогге, Западный Судан в XV—XIX вв., М.—Л., 1960, стр. 130—132.

¹¹ G. Vieillard, Notes sur les Peuls du Fouta-Djallon, «Bulletin de l'IFAN», t. 11, N 1—2, 1940, стр. 115—116.

¹² A. Arcin, Указ. раб., стр. 289—292; P. Guébard, Au Fouta-Djallon, Elevage — Agriculture — Commerce — Régime foncier — Religion, Paris, 1910, стр. 98; G. Vieillard, Notes sur les coutumes des Peuls au Fouta-Djallon, стр. 16—17; его же, Notes sur les Peuls du Fouta-Djallon, стр. 116.

¹³ P. Guébard, Au Fouta-Djallon, cent vingt cinq ans d'histoire, Paris, 1909, стр. 71.

Таким образом, ранние этапы социальной истории фульбе характеризуются чертами, общими для большинства народов мира.

К XVIII в. родо-племенной строй у фульбе был уже в состоянии полного упадка. Родовая община с коллективной собственностью на пастбища и скот не засвидетельствована даже самыми ранними источниками. Нет ее и у самых отсталых групп фульбе. Также трудно определить, была ли у скотоводов-фульбе аульная община, соответствующая сельской территориальной общине у земледельцев. Во всяком случае, к XVIII в. ее заместили другие социально-экономические единицы — горолы. Горол — это группа родственных семей, больших или малых, живших по соседству, сообща владевших определенными пастбищами, обрабатываемыми землями и другими угодьями. В состав горола входило несколько поколений родственников, обычно от трех до шести, изредка больше. Во главе стоял старейшина — маудо горол, решавший вместе с главами семей все важные вопросы. Каждая семья вела свое хозяйство вполне самостоятельно, лишь для выполнения наиболее трудоемких работ объединялись все семьи горола. Взаимопомощь в гороле была развита очень высоко¹⁴.

Несколько горолов, ведших свое происхождение от общего предка, составляли дембугал, который, в свою очередь, был частью более широкой группы. Однако практически родственные отношения поддерживались лишь на уровне дембугала. Ни дембугалы, ни те группы, в которые они входили, не были субъектами землевладения и землепользования, не являлись экономически едиными коллективами. Основной и реальной социально-экономической единицей был горол. Это объясняется экономическими причинами: рост населения и поголовья скота неизбежно приводил к обособлению отдельных, сравнительно небольших групп, ибо кочевать с очень крупными стадами чрезвычайно затруднительно, а порой просто невозможно. Этот процесс шел особенно быстро в условиях горной страны Фута-Джаллон, где прежде кочевое или полукочевое хозяйство фульбе постепенно принимало форму отгонного скотоводства. В период дождей скот держали на плато, а в сухой сезон перегоняли в долины, причем амплитуда кочевания не превышала 15—20 км. Эта система, в основных чертах, существует на Фута-Джаллоне по сей день. Почти все фульбе Фута-Джаллона вели и земледельческое хозяйство, в котором главную рабочую силу составляли женщины и рабы. Но в XVI—XVII вв. земледелие было развито еще незначительно¹⁵.

При таком типе хозяйства отдельные группы замыкались на определенной территории, стремясь закрепить за собой земли, пригодные для обработки, угодья, пастбища. Поэтому у фута-джаллонских фульбе сложился характерный тип поселения — не деревня, а усадьба, в которой вела хозяйство одна или несколько семей. Эти усадьбы сравнительно далеко отстояли одна от другой.

Социально-имущественное расслоение, происходившее у фульбе, по видимому, с давнего времени, к XVIII в. стало фактором, определяющим общественные отношения и дальнейшее общественное развитие. Горолы различались по численности, по размерам хозяйства, по богатству и знатности. Не редкостью было использование рабского труда —

¹⁴ Для обозначения родственно-хозяйственных коллективов такого рода М. О. Косвен применяет термин «патронимия».

¹⁵ Отдельные группы, например, фулакунда, вообще перешли, по различным причинам, к земледелию как к основному занятию, заимствовав культуру и даже языки соседних народов манде (см. L. Tauxier, Указ. раб., стр. 15; J. Richard-Mo-lard, *Problèmes humains en Afrique occidentale*, Paris, 1959, стр. 80).

фульбе обращали в рабство военнопленных, покупали рабов, обращали в рабство должников — диалонке¹⁶. А в начале XVIII в. фута-джаллонские фульбе уже сами были крупными поставщиками рабов для внешних рынков. Лаба, использовавший в своей книге материалы периода 1677—1725 гг., пишет о Фута-Джаллоне как о стране, откуда англичане, обосновавшиеся в Сьерра-Леоне, получали наибольшее количество рабов, а также много других товаров, в том числе золото, шедшее, по всей вероятности, транзитом через Фута-Джаллон из Бамбука и Буре¹⁷.

Знать, владевшая многочисленными рабами, громадными стадами, обрабатываемыми землями и другими богатствами, играла главенствующую роль в обществе.

Какова была политическая организация фульбе в XVI—начале XVIII вв.? Племена, как реальной политической единицы, уже не существовало. На протяжении всего средневековья шло дробление и смешение родов и племен фульбе. На смену племени пришло военное объединение нескольких родственных групп во главе с каким-нибудь авторитетным удачливым представителем наиболее сильной и богатой группы (каким был, например, Коли Тенгелла). В его руках сосредоточивалась гражданская и военная власть, которая могла передаваться по наследству. Однако каждый раз новый предводитель — глава объединения должен был получить одобрение общего собрания мужчин — глав семей. Такое собрание созывалось обычно и для решения других важных вопросов¹⁸. Таким образом, политическое устройство фульбе в этот период можно определить как военную демократию.

Начало XVIII в. ознаменовано массовым распространением ислама среди фульбе Фута-Джаллона. Небольшие мусульманские группы имелись здесь и раньше, но решающую роль в распространении ислама сыграли масинские фульбе, переселившиеся на Фута-Джаллон в последнем десятилетии XVII в. Многочисленные, имевшие хорошую военную организацию, эти пришельцы не желали пребывать в зависимости от старых хозяев страны — язычников диалонке и фульбе. Их могущественная знать, военная аристократия сама стремилась стать безраздельным хозяином Фута-Джаллона, чтобы подчинить себе в целях эксплуатации все население страны. Ислам был той идеологией, которая выражала и оправдывала эти стремления. В 1725 г. девять руководителей мусульманских родов договорились о создании конфедерации, во главе которой был поставлен Ибрагим Муссу, известный в истории под именем Карамоко Альфа. Он был провозглашен альмами (имамом). Тогда же решено было начать священную войну против «неверных». Под зеленым знаменем джихада аристократия фульбе вела борьбу за установление своей политической и экономической гегемонии, за создание своего государства. Война, шедшая с переменным успехом, привела к решительным победам конфедерации при Ибрагиме Сори Великом (1751—1784).

Война способствовала изменению всей социальной обстановки на Фута-Джаллоне. В ходе ее знать захватила в свои руки громадные земельные владения и вообще монополизировала право распоряжаться всей землей в стране¹⁹. В полукрепостную зависимость (а для десятков

¹⁶ Patenostre, La captivité chez les Peuls du Fouta-Djallon, «Outre-mer», N° 3, 1930, стр. 241—242.

¹⁷ Labat, Nouvelle relation de l'Afrique occidentale, vol. V, Paris, 1728, стр. 261.

¹⁸ G. Vieillard, Notes sur les Peuls du Fouta-Djallon, стр. 131.

¹⁹ P. Guéhard, Указ. раб., стр. 12—13.

тысяч людей, захваченных или купленных, это была зависимость рабская) попало все туземное население: земледельческие племена диалонке и другие, а также фульбе-язычники. Последние, хотя и были «соллеменниками» победителей и в большинстве своем приняли новую религию, подверглись экспроприации: у них отняли всех рабов и треть имущества, главным образом скот²⁰. Значительно усилилась зависимость от этой феодализирующейся знати массы рядовых фульбе-мусульман. Начало складываться классовое общество, оформляться государственная организация господствующего слоя — феодализирующейся знати.

В буржуазной историографии до сих пор бытует чрезвычайно упрощенное толкование возникновения классов и государства у фульбе: племена кочевников-скотоводов покоряют племена земледельцев, первые становятся господствующим классом, вторые — подчиненным, эксплуатируемым. На самом деле, как показывает, например, исследование истории Фута-Джаллона, процесс этот был несравненно более сложным. Мы имеем здесь не просто подчинение одного народа другому. Одной из решающих предпосылок классовообразования и создания государства у фульбе Фута-Джаллона была социально-имущественная дифференциация в их собственном обществе, постоянно нараставшая и имевшая в своей основе определенные экономические процессы. Важно отметить также, что и в обществах покоренных диалонке, сонинке, малинке социальное расслоение зашло довольно далеко и нередко было значительнее, чем у фульбе: вожди (полуфеодалная знать), свободные общинники, различные категории зависимых людей (клиенты и др.), бесправные ремесленные касты, рабы — вот далеко неполный перечень групп, на которые они членились. Показательно, что многие из их вождей, приняв ислам, вошли в господствующий класс нового складывавшегося общества²¹.

Войны XVIII в. окончательно подорвали родо-племенную организацию фульбе. Происшедшие социальные изменения требовали новой организации политической власти в стране — такой, которая обеспечила бы формирующемуся классу феодалов господство над покоренным населением, его привилегированное положение среди самих фульбе, успех в дальнейших завоеваниях. Органы военной демократии не могли уже достаточно эффективно выполнять эти функции. На Фута-Джаллоне складывается феодально-теократическое государство фульбе.

До последней четверти XVIII в. верховная власть в конфедерации принадлежала Совету из 13 марабутов (виднейших мусульман), который заседал в Фугумбе. От него целиком зависели альмами и военные руководители. В 1776—1780 гг. полководец Ибрагим Сори²² совершил государственный переворот. Провозглашенный армией альмами, он казнил членов Совета, а на их место поставил своих сторонников. Местопребыванием Совета был сделан г. Тимбо, ставший столицей Фута-Джаллона. Однако знать, боявшаяся окончательно потерять былую бесконтрольность и свои привилегии, была обеспокоена возвышением Ибрагима Сори и близких к нему людей. После смерти Ибрагима было принято решение о том, что в дальнейшем альмами будут избираться на два года поочередно из потомков Карамоко Альфа (династия альфайя) и Ибрагима Сори (династия сорийя). Такой порядок способство-

²⁰ Там же, стр. 13, 72.

²¹ См. A. Gordon Laing, Voyage dans le Timanni, le Kouranko et le Soulimana, contrées de l'Afrique Occidentale, fait en 1822, Paris, 1826, стр. 128, 130; M. F. A. Mecheron, Notice sur la Guinée Française, 1900, стр. 67, 68.

²² L. Tauxier, Указ. раб., стр. 340, прим. 1.

вал усилению феодальной раздробленности страны и имел самые отрицательные последствия для ее дальнейшего развития. Отныне в стране постоянно существовали две соперничающие группировки. Со сменой альмами сменялись все лица — сторонники прежнего альмами, занимавшие при нем посты в системе управления.

Структура управления была следующей: альмами — глава государства, политический и религиозный, верховный главнокомандующий и верховный судья, председатель Совета нотаблей. Он избирался ассамблеей знати, собиравшейся в Фугумбе, и власть его часто была номинальной, так как он зависел от феодалов, представленных в Совете, правомочном низложить альмами. Правда, в случае серьезных разногласий с Советом альмами мог обратиться к народу, т. е. созвать общую ассамблею свободных мужчин-фульбе (глав семей). Эти ассамблеи, собиравшиеся время от времени, ярко характеризуют процесс обособления публичной власти, начавшийся у фульбе еще в XVII — начале XVIII вв. В конце XVIII — XIX вв. они существенно отличались от народных собраний эпохи военной демократии: право решать все важные вопросы было узурпировано сравнительно небольшим кругом знати, которая одна обладала решающим голосом на ассамблеях; рядовой же массе оставлено было «право» криками выразить свое отношение к происходящему²³. Но самый факт существования такой ассамблеи свидетельствует о том, что процесс обособления публичной власти в фута-джаллонском государстве в то время еще не завершился.

Власть на местах также принадлежала феодалам. Страна делилась на провинции (дивал, мн. число диванде или диве)²⁴. Во главе дивала стояли ламбдо (гражданская и военная власть) и тамсир (марабут, ведающий религиозными делами). Они избирались провинциальными ассамблеями знати и подлежали утверждению альмами. Основной территориальной единицей был приход (миссиди), где представителями альмами являлись мохиубе и марабут приходской мечети — фоди.

Для определения характера социально-экономической формации у фульбе Фута-Джаллона в конце XVIII — XIX вв. нужно разобраться в отношениях собственности на основное средство производства — землю, ибо в XIX в. абсолютное большинство фульбе Фута-Джаллона вело оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство, причем удельный вес земледелия непрерывно возрастал, и оно стало играть ведущую роль в экономике страны²⁵.

Право наследственного владения и пользования землей принадлежало горолам-фульбе, а также общинам диалонке и других народностей страны. Верховное же право распоряжения всей землей принадлежало феодальному государству, персонифицированному в лице альмами²⁶. В основе поземельных отношений лежала государственная собственность на землю. Система управления, описанная выше, была одновременно и системой землевладения. Все важные вопросы землевладения и землепользования решали главы миссиди, дивалов, сам альмами²⁷. За пользование землей крестьяне платили государству ренту в виде многочисленных налогов, которые собирались сборщиками в миссиди и

²³ H. Hecquard, *Voyage sur la côte et dans l'intérieur de l'Afrique occidentale*, Paris, 1853, стр. 263, 269, 277—278, 281—284, 318.

²⁴ Первоначально их было 9, затем, в связи с завоеваниями, образовывались новые провинции.

²⁵ См. J. Machat, Указ. раб., стр. 269; L. Tauxier, Указ. раб., стр. 372.

²⁶ См. A. Arcin, Указ. раб., стр. 326; G. Vieillard, *Notes sur les coutumes des Peuls au Fouta-Djallon*, стр. 81.

²⁷ H. Hecquard, Указ. раб., стр. 333.

перераспределялись затем среди правящего класса. Кроме того, существовала и прямая барщина в форме периодических отработок в хозяйствах приходской и провинциальной знати²⁸.

Социальная структура фута-джаллонского общества была весьма сложной. Оно делилось, прежде всего, на две категории: свободных граждан и сервильное население. Первые включали в себя привилегированный слой полноправных граждан — потомков фульбе-мусульман, покоривших Фута-Джаллон в ходе джихада. Особое место среди них занимала феодальная знать — «благородные» фульбе, носившие титулы альфа (король, князь, предводитель); шейх, моди (дон, сэр) или религиозные титулы (тамсир, фоди, тьерно). Эта знать составляла все советы нотаблей, поставляла кадры для всех звеньев системы гражданского и духовного управления. Во главе феодального сословия стояли правящие династии — альфайя и сорийя.

Формально свободными были также фульбе-буруре и диалонке, принявшие ислам. Они считались «вассалами» соответствующих приходов или городов фульбе, имели ограниченные гражданские права. Это был полузависимый слой населения, несший различные повинности в пользу господствующего сословия. Особенно тяжелым было положение немусульманских групп.

Сервильное население, именуемое в европейской литературе «пленниками» или рабами, было очень многочисленным: по предположению Гекарда, в середине XIX в. оно составляло около половины всего населения страны, в конце XIX в. оно достигало минимум 100 тыс. человек²⁹. Все эти люди принадлежали к негроидным народам Фута-Джаллона и прилегающих областей. Сервы выполняли обычно самые тяжелые работы, главным образом в земледелии. Для пропитания рабу выделялся участок земли, на котором он мог работать два дня, остальное время он должен был трудиться на хозяйских полях³⁰. Положение различных групп рабского населения было, однако, далеко не одинаковым. Рабами в полном смысле слова являлись только те из них, которые были куплены или захвачены в плен, — матьюбе (рабы первого поколения). Рабы же последующих поколений, т. е. родившиеся в хозяйствах своих владельцев, так называемые н'димабе, уже пользовались известными правами: их нельзя было продать или подарить, нередко они составляли часть патриархальной семьи хозяина. В поместьях знати, владевшей сотнями рабов, н'димабе становились фактически крепостными, эксплуатация которых велась в форме отработочной (барщина) и натуральной (продуктовой) ренты³¹. Положение н'димабе очень сходно с положением сервов средневековой Европы.

В полусервильном состоянии пребывали ремесленные касты — замкнутые, как правило, эндогамные группы мастеров, занимавшихся определенным ремеслом, передававшимся по наследству — кожевники, красильщики, деревообделочники, кузнецы и т. д. Каждой касте принадлежало в социальной структуре особое место, определенное раз и навсегда обычным правом и общественным мнением. Кастовые ремесленники-

²⁸ A. Arcin, Указ. раб., стр. 338—339; P. Guéhard, Au Fouta-Djallon. Elevage, стр. 108.

²⁹ H. Hecquard, Указ. раб., стр. 331; J. Crozals, Des peulhs. Etude d'ethnologie africaine, Paris, 1883, стр. 242.

³⁰ R. Caillie, Journal d'un voyage à Tombouctou et à Jenne, dans l'Afrique centrale, t. 1, Paris, 830, стр. 315; H. Hecquard, Указ. раб., стр. 330; Cl. Madrolle, En Guinée, Paris, 1895, стр. 93.

³¹ Cl. Madrolle, Указ. раб., стр. 93.

немусульмане, в большинстве своем потомки рабов, занимали в обществе гораздо более низкое место чем сервы-н'димабе³².

Кроме этих наиболее важных общественных групп, имелись на Фута-Джаллоне и другие — торговцы, лекари, учителя мусульманских школ и т. п. Описанная социальная структура отражает, в основном, правовое положение различных общественных групп-сословий с их более или менее юридически определенным местом в государстве. Если же подойти к социальной структуре с точки зрения отношения различных групп к основным средствам производства и их места в общественном производстве, то можно прийти к выводу, что в процессе социально-экономического развития фута-джаллонского общества в XVIII—XIX вв. происходила его дифференциация на два основных класса: класс феодалов и зависимое в различной степени крестьянство.

Неравномерность экономического положения и противоположность интересов различных социальных групп в классовом обществе, как известно, порождает классовую борьбу. К сожалению, нам мало известно о борьбе эксплуатируемых масс со своими угнетателями на Фута-Джаллоне; но те скудные сведения, которыми мы располагаем, дают возможность утверждать, что эта борьба в различных формах имела место на протяжении всей истории фута-джаллонского государства³³.

Итак, общественная формация фульбе в XVIII—XIX вв. включала в себя в качестве укладов все докапиталистические типы производственных отношений. Но господствующими в XIX в. стали отношения феодальные, которые тесно переплетались с отношениями родо-племенными и рабовладельческими. Для характеристики подобных обществ в нашей научной литературе употребляется термин «патриархально-феодальный строй». Термин этот неоднократно подвергался критике³⁴. Термин «патриархально-феодальный строй» заставляет думать либо о существовании некой особой формации (наряду с феодальным строем), либо о специфическом проявлении феодализма у определенного круга народов (раньше в него включали, в основном, кочевые скотоводческие народы, впоследствии — и земледельческие, причем даже такие, которые не знали патриархального рода со всеми его институтами: возможно, в последнем случае следует говорить о «матриархально-феодальном» строе?). В действительности же, почти у всех народов, переживавших феодальную формацию, на ранних ее этапах имели место те отношения и институты, которые включаются в содержание понятия «патриархально-феодальный строй» (раннее средневековые Европы, древнерусское государство, Китай эпохи Чжоу и т. д.). Таким образом, патриархально-феодальный строй — это лишь определенная стадия в развитии универсальной феодальной формации, а именно — ее ранние этапы.

Итак, в соответствии с вышесказанным, мы определяем фута-джаллонское общество XVIII—XIX вв. как раннефеодальное.

Естественный ход исторического развития этого общества был прерван в конце XIX в. французской колониальной экспансией. Фута-Джаллон стал частью колонии Французская Гвинея. Территория государства фульбе была расчленена на отдельные административные округа во

³² A. Raffeneil, Voyage dans l'Afrique occidentale, Paris, 1846, стр. 343; H. Nequaard, Указ. раб., стр. 201; G. Vieillard, Notes sur les coutumes des Peuls au Fouta-Djallon, стр. 40.

³³ G. Laing, Указ. раб., стр. 123—124; H. Nequaard, Указ. раб., стр. 331, 359; O. de Sanderval, De L'Atlantique au Niger par le Foutah-Djallon, стр. 82; P. Guébhard, Au Fouta-Djallon, cent vingt-cinq ans d'histoire, стр. 63—64.

³⁴ См., например, Н. А. Кисляков, Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX — начале XX века, М.—Л., 1962, стр. 3—5 и др.

главе с французскими комендантами. Альмами и феодалы, ослабленные политически и экономически, были лишены всякой реальной власти; часть из них, не пожелавшая сотрудничать с колонизаторами, была репрессирована.

В период господства французских колонизаторов Фута-Джаллон был одной из самых отсталых областей Гвинеи. Почти все население было занято в сельском хозяйстве, основу которого составляло подсечно-огневое земледелие³⁵.

В целях более полного подчинения страны колонизаторы создали институт кантональных и деревенских вождей³⁶ (в Гвинеи это мероприятие было осуществлено в 1921 г.). Многие феодалы, стремясь сохранить часть своих привилегий, охотно шли на службу к колонизаторам. Прикрываясь старыми традициями и опираясь на мощь колониального аппарата, они грабили крестьянство, используя различные методы и формы феодальной эксплуатации. Крестьяне, зависевшие от вождей во всех вопросах землепользования, должны были работать на их полях, нести всевозможные повинности. Вожди захватывали лучшие участки земли³⁷. Обычным явлением было самое грубое вымогательство, нередко переходившее в прямой грабеж³⁸. За счет крестьянства вожди создавали себе крупные состояния, покупали автомобили и т. п.³⁹ Вожди-чиновники выступали в африканском обществе как прослойка эксплуататоров, носителей феодального уклада.

Особенно заметно проявлялась эта феодальная сущность эксплуатации в отношении к рабам и сервам, которые, хотя и были в большинстве своем формально освобождены, на деле остались не только экономически, но и лично зависимыми от своих бывших владельцев⁴⁰.

Однако картина социально-экономических отношений у фульбе в период французской колонизации будет неполной, если, подчеркнув господство феодальных по своей сути отношений, не указать на новые социальные процессы, совершавшиеся в недрах фута-джаллонского общества. Империалистическая колонизация, включение Фута-Джаллона в систему мировых капиталистических отношений не могла не сказаться на всех сторонах жизни населения.

Крестьянство постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения. Разрушалась замкнутая экономика натурального хозяйства, становившегося мелкотоварным. Чтобы заплатить высокие налоги, крестьяне были вынуждены продавать на рынке скот, зерно, фрукты, причем не излишки, а часто необходимые им самим продукты.

В поисках заработков десятки тысяч людей уходили на сельскохозяйственные работы, на горные разработки даже за пределы Гвинеи. Сезонные миграции крестьян стали постоянным фактором в жизни фута-джаллонской деревни; во многих селениях на заработки уходило более половины мужчин⁴¹. Земля втягивалась в товарный оборот. Если в

³⁵ См. *Etude démographique par sondage en Guinée, 1954—1955, Résultats définitifs*, t. II, Paris, (s/a), стр. 90—94, табл. 2, 1, 3 bis.

³⁶ Кантональные вожди назначались губернатором по представлению комендантов округов (округ делился на несколько кантонов, каждый из которых объединял несколько деревень).

³⁷ *Guinée, Prélude à l'indépendance*, Paris, 1958, стр. 41.

³⁸ J. Suret-Canale, *La Guinée, un an d'indépendance*, «La nouvelle critique», N 109, Paris, 1959, стр. 54.

³⁹ См. G. Vieillard, *Notes sur les Peuls du Fouta-Djallon*, стр. 130, 152.

⁴⁰ Там же, стр. 155, 157.

⁴¹ *Etude démographique...*, t. II, стр. 62, табл. 1.24; J. Beaujeu-Garnier, *Essai de géographie électorale guinéenne*, «Les Cahiers d'outre-mer», N 44, Bordeaux, 1958, стр. 332.

30-х гг. Ж. Вейяр отмечал это как тенденцию, то в 50-х гг. гвинейский исследователь Усман Порéко сообщал о многочисленных фактах купли-продажи земельных участков, как о повседневной реальности⁴².

Разрушался патриархальный семейный быт фульбе. Молодые мужчины-охотники, демобилизованные солдаты держали себя более независимо в отношениях с главой большой семьи или горола. Полностью утратили свое былое значение возрастные объединения⁴³. Основной социальной ячейкой становилась малая семья⁴⁴.

С каждым годом увеличивалась категория людей, утративших связь со своими селениями: промышленные и плантационные рабочие, городские ремесленники-кустари, служащие административного аппарата, всякого рода предприниматели и т. д. За счет этих групп росло население городов Лабе, Киндия, Маму, Пита, Далаба, Дабола, которые стали играть важную роль не только как административные, но и как экономические центры⁴⁵.

Правда, говорить о существовании ко времени освобождения страны буржуазии и пролетариата фульбе как общественных классов, разрушается, не приходится. Но, с другой стороны, ошибкой было бы отрицать участие фульбе в формировании буржуазии и пролетариата Гвинеи — новых классов, которые находились на первых этапах своего становления. Гвинейская буржуазия представляла собой небольшой, экономически очень слабый отряд предпринимателей, в основном мелких и средних: владельцы плантаций, мастерских, магазинов, ростовщики, торговцы-компраторы. По данным статистического ежегодника Французской Западной Африки, число африканцев — владельцев предприятий в Гвинее в 1953 г. равнялось 4200 чел., в 1954 г. — 4500 чел., в 1955 г. — 4600 чел.⁴⁶

Гораздо быстрее шло формирование пролетариата, что было одним из важнейших явлений общественной жизни страны, имевшим громадное значение для ее будущего развития. Если в начале века не существовало даже такого понятия — «гвинейский пролетариат», то к 1958 г. в его рядах насчитывалось около 100 тыс. чел.⁴⁷ Самую многочисленную группу составляли сельскохозяйственные рабочие. Из других категорий следует отметить горняков, строителей, транспортников, как наиболее организованную часть пролетариата. Первые профсоюзы в Гвинее возникли в 1945 г., а к 1957 г. они насчитывали в своих рядах 45 тыс. членов⁴⁸. Борьба профсоюзов за трудовое законодательство, за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, против дискриминации в оплате труда в сочетании с политической борьбой способствовали сплочению молодого пролетариата, росту его классового и национального самосознания.

Таким образом, за 60 лет французского господства общество фута-джаллонских фульбе претерпело значительные изменения, связанные с развитием буржуазных отношений. Развитие капитализма, однако, шло

⁴² G. Vieillard, Notes sur les Peuls du Fouta-Djallon, 1940, стр. 84; Ousmane Poréko, Evolutions sociale chez les Peuls du Fouta-Djallon, «Recherches Africaines», N 4, 1961, стр. 79—80.

⁴³ Ousmane Poréko, Указ. раб., стр. 84—85.

⁴⁴ G. Vieillard, Notes sur les coutumes des Peuls au Fouta-Djallon, стр. 8; Etude démographique..., t. II, стр. 36, табл. XXVI.

⁴⁵ J. Richard-Molard, Problèmes humains en Afrique occidentale, Paris, 1959, стр. 446; Etude démographique..., t. II, стр. 90—94, табл. 2.1.3.

⁴⁶ Annuaire statistique de l'A.O.F., vol. 5, t. 2, Paris, 1957, стр. 145, табл. K-2-41.

⁴⁷ «France outre-mer», N 341, Paris, 1958, стр. 32.

⁴⁸ Н. Л а м и н, В Гвинее профсоюзы — большая сила, «Новое время», № 16, 1959, стр. 16.

крайне медленными темпами, что объясняется, с одной стороны, империалистическим господством в стране, а с другой — сильнейшим влиянием докапиталистических отношений, главным образом феодальных.

Непомерные налоги, принудительный труд, полное бесправие — вот что определяло положение крестьянских масс Фута-Джаллона в долгие десятилетия господства французских колонизаторов. Но они не смогли сломить дух сопротивления народа фульбе.

Движение народных масс было возглавлено боевой организацией — Демократической партией Гвинеи (ДПГ), созданной в 1947 г. Партия объединила все слои гвинейского общества, независимо от этнической принадлежности, на платформе борьбы, за политическую независимость и социальный прогресс, против империализма в Гвинее и во всей Африке. И борьба эта увенчалась замечательным успехом: 2 октября 1958 г. была провозглашена независимая Гвинейская республика. Началась новая эра в жизни фульбе, малинке, сусу и других народов Гвинеи.

Молодая республика получила тяжелое наследие: отсталую экономику, финансовую зависимость, нищету и неграмотность. Под руководством ДПГ гвинейский народ начал напряженную борьбу за коренные преобразования во всех областях жизни. Налицо первые очень важные успехи. Отошло в прошлое владычество вождей-феодалов. Институт кантональных вождей, выглядевший анахронизмом на фоне всех тех изменений, которые претерпело гвинейское общество за последние десятилетия, был ликвидирован еще в конце 1957 г. Вожди были лишены всех постов, экспропрированы, навсегда лишены возможности эксплуатировать крестьянские массы. Ликвидация института вождей (мероприятие, не имевшее прецедента в истории Африки) нанесла сильнейший удар по феодализму в стране, подготовила освобождение Гвинеи от колониального господства.

Вся земля в стране объявлена государственной собственностью⁴⁹. Широкое распространение получили различные формы кооперации. Методом народной стройки повсюду создаются школы, больницы, мосты, дороги. Значительно улучшилось положение трудящихся: повышена зарплата рабочих, снижены налоги на крестьян, приняты законы о труде, социальном обеспечении, введено бесплатное медицинское обслуживание. Женщины получили равные права с мужчиной.

На основе подъема сельского хозяйства ДПГ рассчитывает в ближайшие годы покончить с экономической отсталостью страны. Успешно выполнен трехлетний (1960—1963) план развития республики. 1 мая 1964 г. начала осуществляться гвинейская семилетка — широкая программа экономического, социального, культурного развития страны, избравшей некапиталистический путь развития.

Итак, общественно-историческое развитие фульбе, одного из африканских народов, совершалось в сложных и своеобразных условиях. Нет нужды преуменьшать или замалчивать это своеобразие: путь каждого народа в истории имеет свои особенности. Однако, абсолютизируя специфические особенности исторического развития народов Африки, многие буржуазные африканисты, а также целый ряд ученых и общественных деятелей в самой Африке утверждают, что развитие ее имеет крайне мало общего с историей европейских и азиатских народов, что оно не подчиняется общесторическим закономерностям. Утверждения эти, реакционный политический смысл которых очевиден, беспочвенны. Все народы Африки, как это видно и на примере фульбе, проходят в

⁴⁹ Décret № 242 réglementant l'aliénation des concessions et des terrains dans la République de Guinée, «Journal officiel de la République de Guinée», 1. XII, 1959.

своем развитии те же основные этапы (сменяющие друг друга социально-экономические формации), что и народы других континентов. А это — главная закономерность истории человеческого общества.

SUMMARY

Having traced historically the social development of the Fouta Djallon Fulbes, the author indicates in it the following main stages:

1) The 15th—beginning of the 18th centuries. Nomadic cattle-breeders for many centuries, at this period the Fulbes, in the conditions of Fouta Djallon, became settled cattle-breeders and land tillers. Tribal relations were disintegrating. Politically, that was a period of military democracy.

2) Beginnig of the 18th—end of the 19th centuries. That was the period of the rise and development of feudal relations, the period of existence of the state of the Fouta Djallon Fulbes.

3) 1897—1958. Fouta Djallon was one of the territories of the French colonial empire. Social development of the Fulbes was taking place in the agonizing conditions of imperialist colonisation. The feudal system continued to prevail (both in the economy and in social life), with bourgeois relations emerging and developing at the same time.

4) Since 1958 the Fulbes are one of the free and equal peoples of the independent Guinean Republic, which has chosen the non-capitalist way of development.

The main idea of the article is that social development of the Fulbes, as of other African peoples, follows the general major laws of the world history.